

УДК 94: 355.513 (571.51) «1939»

Скрытая мобилизация на территории Красноярского края 10–14 июля 1939 года

М.Д. Северьянов^{1а}, А.В. Леопа^{2б}, Е.Е. Гарин^{2с}

¹ Гуманитарный институт Сибирского федерального университета, пр. Свободный, 82, Красноярск, Россия

² Военно-инженерный институт Сибирского федерального университета,

ул. Академгородок, 13а, Красноярск, Россия

^а history@sfu-kras.ru, ^б alleopa@mail.ru, ^с garinee1990@yandex.ru

Статья поступила 29.11.2019, принята 16.12.2019

На основе архивных материалов рассматривается военно-мобилизационная деятельность военных отделов краевого, городских и районных комитетов ВКП(б), исполкомов советов, военных комиссариатов Красноярского края, воинских частей в период «больших учебных сборов». Раскрыты условия, негативно влиявшие на ход и результаты мобилизационной работы. Дан анализ деятельности краевых партийных и советских органов власти, военных комиссариатов и воинских частей по развертыванию 94-й стрелковой дивизии до штатов военного времени в связи с обострением боевых действий на Халхин-Голе.

Ключевые слова: «большие учебные сборы»; мобилизация; военнообязанные; приписной состав; военкомат.

Hidden mobilization in the Krasnoyarsk territory on 10th -14th of July, 1939

M.D. Sever'yanov^{1a}, A.V. Leopa^{2b}, E.E. Garin^{2c}

¹ Institute for the Humanities of Siberian Federal University; 82, Svobodny Per., Krasnoyarsk, Russia

² Military Engineering Institute of Siberian Federal University; 13a, Akademgorodok St., Krasnoyarsk, Russia

^а history@sfu-kras.ru, ^б alleopa@mail.ru, ^с garinee1990@yandex.ru

Received 29.11.2019, accepted 16.12.2019

On the basis of archival materials, military-mobilization activities of the military departments of the regional, city and district committees of the CPSU (b), the executive committees of the councils, military commissariats of the Krasnoyarsk territory, and military units during the "large training camps" are examined. The conditions that negatively affect the course and results of mobilization work are disclosed. An analysis of the activities of the regional party and Soviet authorities, military commissariats and military units in deploying the 94th Infantry Division to wartime states in connection with the escalation of hostilities on Khalkhin Gol is given.

Keywords: «large training camps»; mobilization; military servicemen; enlisted personnel; military registration and enlistment office.

В 1930-х гг. мир постепенно втягивался в орбиту новой военной эскалации. «Уже второй год идет новая империалистическая война, разгравшаяся на громадной территории от Шанхая до Гибралтара и захватившая более 500 млн населения, — отмечал И.В. Сталин на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. — Насильственно перекраивается карта Европы, Африки, Азии. Потрясена в корне вся система послевоенного так называемого мирного режима» [1].

Серьезную угрозу территориальной целостности СССР представляли планы Японии по захвату Приморья и Северного Сахалина и дальнейшему наступлению на Амурском и Забайкальском

направлениях с одновременным вторжением в Монгольскую Народную Республику [2, с. 170]. Несмотря на поражение в боях у озера Хасан, Япония не отказалась от своих захватнических планов.

Высшего накала в 1939 г. достигла обстановка в Европе. Несмотря на заключение договора с СССР о ненападении в августе 1939 г. и договора о дружбе и границе (сентябрь 1939 г.), фашистская Германия начала разработку плана войны против Советского Союза и, разгромив Польшу, начала усиливать группировку своих войск на советско-германской границе.

В условиях всевозрастающей напряженности на международной арене в 1939 г. руководство Совет-

ского Союза принимало решительные меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боевой и мобилизационной готовности армии и флота. Особое место в подготовке к отражению агрессии заняла мобилизационная работа по наращиванию численности Красной Армии. В интересах сохранения в тайне проводимых мероприятий в 1939 г. и в последующие предвоенные годы мобилизация в СССР проводилась в скрытом порядке.

В целях проведения скрытой мобилизации 20 мая 1939 г. нарком обороны К.Е. Ворошилов направил в военные округа, в том числе в СибВО, директиву № 2/1/50698, в которой предписывалось провести «большие учебные сборы», под которыми на самом деле понималась скрытая мобилизация. Директива требовала поднять на сборы по литере «А» все воинские части и учреждения по мобилизационному плану № 22, призвать военнообязанных, мобилизацию провести тайно, путем вручения персональных повесток о сборах. Литера «А» означала развертывание отдельных воинских частей, имевших срок готовности до 10 дней, с тылами по штатам военного времени [3]. Конкретные сроки проведения скрытой мобилизации определялись дополнительными директивами.

Мобилизационную работу военным комиссариатам Красноярского края, воинским частям пришлось вести в сложных условиях, когда на основании постановления СНК СССР от 26 января 1939 г. только что был завершён переход к новой системе воинского учета. Ее суть заключалась в том, что воинский учет в городах и сельской местности начал вестись по месту жительства военнообязанных, в отличие от действовавшего ранее, согласно которому принимали на воинский учет и снимали с учета военно-учетные столы, существовавшие на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях (производственный принцип учета). Весь низовой воинский учет в городах был возложен на отделения районной милиции, а в сельской местности — на сельские и поселковые советы [4, с. 431]. Новая система учета еще не была полностью отлажена. Работники военно-учетных столов при районной милиции и сельские советы еще не полностью освоили свои функции, не было еще установлено их тесное взаимодействие с райвоенкоматами. Положение усложнялось также и в связи с тем, что городские и районные военные комиссариаты, созданные в конце 1938 г., еще не успели отладить четкий параллельный учет военнообязанных, ряд их работников не имел практического опыта мобилизационной работы. Военные комиссары некоторых райвоенкоматов в период «больших учебных сборов» находились на курсах повышения квалификации.

Кроме того, созданные по решению XVIII съезда ВКП(б) военные отделы краевых, областных, городских и районных комитетов ВКП(б) находи-

лись еще в стадии формирования и не имели опыта работы [5, с. 674].

Конечно, все эти обстоятельства не могли не оказать негативное влияние на качество проведения «больших учебных сборов».

С получением директивы наркома обороны от 20 мая 1939 г. Красноярский краевой и районные военные комиссариаты начали подготовку к мобилизации. В этих целях ими были уточнены картотеки, тождественные картотекам районных и сельских советов, оформлены повестки на приписанных к райвоенкоматам и предназначенных для воинских частей 94-й стрелковой дивизии военнообязанных и для централизованного наряда. Воинским частям дивизии, дислоцированным в Красноярске, Ачинске и Канске, были высланы повестки по литерам «А» и «Б». В начале июля 1939 г. было проведено уточнение и обновление мобилизационных документов сельских советов. С председателями и секретарями сельсоветов были проведены семинары по вопросам предстоящей работы [6, ф. П-26, оп. 1, д. 764, л. 66; д. 875, л. 69, 79].

3 июня 1939 г. начался ремонт здания техникума совторговли в Ачинске в целях его приспособления под эвакогоспиталь [7, д. 764, л. 54].

В связи с обострением боевых действий на Халхин-Голе, во исполнение директивы наркома обороны от 20 мая 1939 г., военный комиссар Красноярского края 10 июля 1939 г. направил городским и районным военным комиссариатам директиву № М/001507 с требованием начать мобилизационную работу по действующему плану «больших учебных сборов». В директиве была поставлена задача укомплектовать воинские части, в том числе 94-ю стрелковую дивизию, расположенную на территории Красноярского края, по литере «А» к 14 июля и направить ее в Забайкальский военный округ [8, д. 764, л. 66]. Для контроля за ходом мобилизации в Красноярск прибыл член военного совета, начальник политуправления Сибирского военного округа бригадный комиссар Абрамов.

В интересах своевременного и полного выполнения требований директивы о подъеме военнообязанных на «большие учебные сборы» с ней в срочном порядке были ознакомлены первые секретари Красноярского краевого, городских и районных комитетов ВКП(б) и председатели краевого, городских и районных исполнительных комитетов советов [9, д. 764, л. 67]. 10 июля 1939 г. районные и городские военкоматы организовали оповещение военнообязанных. Оповещение по городам осуществлялось силами и средствами районных отделов милиции НКВД. В сельские советы были направлены нарочные с пакетами на имя их председателей.

Об оперативности оповещения говорит, например, работа Ачинского районного военкомата. Здесь уже через 32 мин. получили пакеты бли-

жайшие сельские советы в пос. Малая Ивановка, Мазуля, Нагорново. Затем эти сельсоветы направили нарочных по населенным пунктам с повестками. Сельсоветы, расположенные на удалении от Ачинска на расстояние более 70 км, были оповещены к исходу 10 июля [10, д. 764, л. 67].

С 11 июля 1939 г. городские и военные комиссары развернули сборные пункты военнообязанных и сдаточные пункты приема техники и лошадей, для согласованной работы направили в воинские части представителей. Для приема военнообязанных были созданы мандатные комиссии, в состав которых вошли представители районных военкоматов, райкомов ВКП(б), воинских частей и отделений милиции НКВД [11, д. 764, л. 68].

В связи с секретностью мобилизации политическое обеспечение сборов носило ограниченный характер. В соответствии с требованиями директивы собрания и митинги не проводились. Лозунги, листовки, обращения в действие не вводились. В газетах материалы по подготовке и проведению «больших учебных сборов» не публиковались. Содержание политработы ограничивалось информацией, полученной из сообщений ТАСС о международном и внутреннем положении страны [12, д. 764, л. 68].

Наиболее организованно и своевременно проводилась работа в Ачинском районе. Прибытие военнообязанных началось 11 июля 1939 г., на первый день прибыло 95,4 % приписников. Около 4 % не прибыли по неуважительным причинам, остальные были освобождены от мобилизации мандатными комиссиями по причине болезни, политическим и моральным соображениям. В результате усиленной работы райвоенкомата и районного отделения милиции в ночь с 11 на 12 июля, к исходу 12 июля удалось обеспечить прибытие оставшихся военнообязанных [13, д. 764, л. 69].

Полностью был выполнен и наряд по поставке лошадей. За три дня отборочная комиссия провела огромную работу — из 2 118 лошадей отобрали 551 [14, д. 764, л. 71]. Сложнее было с поставкой автомобилей. Из необходимых 96 автомобилей было поставлено 20. Ачинский райком ВКП(б) обязал директоров МТС срочно отремонтировать необходимое количество автомобилей. В результате были устранены все неисправности [15, д. 764, л. 72].

В то же время, проводимая скрытая мобилизация вскрыла слабую работу ряда райкомов ВКП(б) и райвоенкоматов. Оказался не готов к проведению мобилизации Красноярский городской военный комиссариат. Горвоенком капитан Селиверстов находился в отпуске, Кировский районный военком старший политрук Соболев проходил подготовку на курсах. Исполняющие обязанности военкомов политрук Потехин и техник-интендант Федоров работой по учету военнообязанных не занимались. Ими не проверялась работа военно-учетных столов. Мо-

билизационный план городского военкомата и горсовета не корректировался. Госавтоинспектор Ермилов не представил сведения по автотранспорту на 1 июля 1939 г., поэтому горвоенкомат пользовался устаревшими сведениями от 1 февраля 1939 г. В результате при разносе повесток военнообязанным 10 июля 1939 г. и в последующие дни не оказалось 284 чел., приписанных к воинским частям. В адресном столе они не числились. 35 организаций города не получили наряды на поставку автотранспорта [16, д. 875, л. 60, 61; 17, д. 764, л. 55–57].

В результате этих, а также других упущений в работе Красноярского городского военкомата и районных военкоматов города по состоянию на 12 июля 1936 г. наряд на мобилизацию командно-начальствующего состава был выполнен только на 60, политсостава — на 70 %. Наряд на рядовой состав был выполнен полностью [18, д. 764, л. 57]. Что касается поставок автотранспорта и лошадей, то к этому же времени на приемо-передаточные пункты города было представлено 423 автомобиля, но из них было отобрано только 228, остальные оказались неисправными. Вместо 641 лошади по плану было принято только 396 [19, д. 875, л. 61].

Отдельные партийные, советские и хозяйственные органы допустили недооценку политического значения военно-мобилизационной работы, самоустранились от нее [20, д. 764, л. 11].

Следует отметить, что в период мобилизации принимались самые жесткие меры к руководителям предприятий и учреждений, которые не проявили должной ответственности. Так, управляющий Ачинским мелькомбинатом Алексеев был уволен с работы за то, что рассчитал 26 работников, призванных по мобилизации, не в первый день их явки, как это требовалось, а во второй [21, д. 764, л. 70].

В результате слабой работы райвоенкоматов и райкомов ВКП(б) по состоянию на 13 июля 1939 г. явка военнообязанных составила 87 %. Из 3 725 лошадей было поставлено 3 600, из требуемых 430 автомашин — 334. Тяжелое положение сложилось с мобилизацией врачей. Из потребного количества, 40 человек, было отобрано только 20. Недостающих врачей, по информации заведующего военным отделом крайкома ВКП(б) К.Я. Лупилина, «не представилось отобрать по политическим соображениям» [22, д. 764, л. 11, 12]. Большие недостатки были отмечены в работе Больше-Муртинского, Назаровского, Емельяновского и Балахтинского районов [23, д. 764, л. 12].

В целом по состоянию на 14 июля 1939 г. дивизия была укомплектована на 96,7, по младшему комсоставу — на 85,2 %. Для восполнения младшего комсостава были отобраны курсанты полковых школ. Общая укомплектованность дивизии личным составом составила 99,3 % [24, с. 77].

Отправка развернутой до штатов военного вре-

мени 94-й стрелковой дивизии в Забайкальский военный округ была проведена с 12 по 14 июля 1939 г. Для этого было выделено 10 эшелонов: 12 июля — 1, 13 июля — 6, 14 июля — 3 эшелона [25, л. 61].

Но и здесь не обошлось без недостатков. Не все воинские части прибыли к месту погрузки вовремя, отсутствовали планы погрузки, в результате в одни и те же вагоны загружали и боеприпасы, и продукты питания. Проявило нерасторопность и руководство железной дороги: было поставлено 9 неисправных вагонов. Командир 94-й дивизии полковник Березин отмечал несвоевременную подачу вагонов под загрузку [26, л. 62–65].

В связи с тем, что согласно Конституции СССР (1936) мобилизацию может объявлять только Президиум Верховного Совета СССР [27, ст. 49, п. «о» Конституции], 16 июля 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О мобилизации призванных на сборы». Указ, в частности, предписывал «...призванных на сборы военнообязанных запаса командного, начальствующего и рядового состава ввиду угрожающего положения на восточной границе считать мобилизованными и задержать их в рядах РККА сроком до 1 февраля 1940 г.» [28, л. 80]. Указ в войсках был объявлен приказом наркома обороны № 0035 от 17 июля 1939 г. «О мобилизации призванных на учебные сборы и направленных в Забайкальский военный округ, войсковые части 7138, 5996, 7159, 5703, 7167» [29, д. 764, л. 80].

94-я стрелковая дивизия находилась в Забайкальском военном округе до августа 1945 г. С 9

августа 1945 г. в составе 36-й армии принимала участие в разгроме японской Квантунской армии. 10 августа передовой отряд 36-й армии вышел на окраины Хайлара и завязал бои за Хайларский укрепрайон. Для блокировки его гарнизона и высвобождения 205-й танковой бригады, для развития наступления в район боевых действий была переброшена 94-я стрелковая дивизия.

Противник силами 111-й пехотной дивизии оказывал упорное сопротивление, но мощная атака 94-й дивизии сокрушила японский гарнизон, насчитывавший 6 тыс. чел. Войска вступили в Хайлар, однако попытка занять Хайларский укрепрайон успеха не принесла. По решению командующего армией была создана сильная группировка войск в составе 94-й и 293-й стрелковых дивизий, 6-й и 15-й артиллерийско-пулеметных бригад и артиллерийских частей усиления, включавших гаубичный артиллерийский полк большой мощности. В результате десятки железобетонных дотов были уничтожены артиллерийским огнем и подорваны саперами. За период с 9 по 17 августа 1945 г. огромный пояс Хайларских укреплений, создававшийся японцами на протяжении десятка лет, был сокрушен [30].

Таким образом, в период проведения «больших учебных сборов» военные комиссариаты края, воинские части и местные органы власти получили богатый опыт проведения ширококомандной мобилизации военнообязанных в преддверии Великой Отечественной войны.

Литература

1. Отчетный доклад на XXVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) 10 марта 1939 г. И. В. Сталин // Правда. 1939. 11 марта.
2. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: стат. исследование / под общ. ред. Г.В. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
3. Директива Красноярского краевого военкомата от 10 июля 1939 г. № М/001507, изданная на основе директивы народного комиссара обороны № 2/1/50698 от 20 мая 1939 г. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 66–71.
4. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г. Документы и материалы / сост. А.Н. Баженов, П.Н. Бобылев. М., 2004. С. 430–437.
5. XVIII съезд ВКП(б): стеногр. отчет. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1939. 737 с.
6. О ходе ремонта 1-й очереди приспособления эвакуационного госпиталя в здании техникума Совторговли: Заседание Президиума Ачинского райисполкома от 3 июля 1939 г. // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 54.
7. Докладная по проверке Горвоенкомата по вопросам учета военнообязанных, выдвижения, корректировки мобплана от 21.07. 1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 875. Л. 60–61.
8. О подъеме войскового соединения: докл. записка секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(б) от 12 июля 1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 55–59.
9. Информация о выполнении директивы Наркомата обороны СССР по формированию войскового соединения дивизии по краю // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 11–12.
10. Отчетный доклад Ачинского райвоенкома секретарю Красноярского комитета ВКП(б) и Красноярскому крайкому от 19.07.1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 70.
11. Голиков В.И. История формирования стрелковых частей и соединений Красной Армии в Сибирском военном округе 1939–1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 467 с.
12. О ходе выполнения плана по отправлению воинских эшелонов: докл. записка секретарю Красноярского краевого комитета ВКП(б) от 15 июля 1939 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 61–65.
13. Конституция Союза Советских Социалистических Республик, утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза СССР 5 дек. 1936 г. М., 1936. 32 с.
14. О мобилизации призванных на сборы: приказ войскам Сибирского военного округа № 0015 от 23 июля 1939 г. с объявлением указа Президиума Верховного Совета СССР // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 764. Л. 80.
15. Соединения РККА в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rk-kawwii.ru/division1> (дата обращения: 20.08.20).